

7-й годъ
издания.

„КРЕСТЬЯНИНЪ“

11-го
октября.

№ 38 и 39. журналъ для народа.

1912 г.

→→→ Выходитъ еженедѣльно, 50 книжекъ въ годъ. ←←←

Издание Виленского Общества «Крестьянинъ», которое имѣть цѣлью содѣйствовать умственному и нравственному развитію крестьянъ и защищать ихъ экономические и правовые интересы.

Благо крестьянъ составляетъ единственную задачу этого изданія.

Цѣна: на годъ 2 руб., на полгода 1 руб. и на три мѣсяца 50 коп.

Адресъ: Вильна, Преображенская, д. № 4, кв. 1.

Плата за объявленія: Страница—10 руб., $\frac{1}{2}$ стр.—6 р., $\frac{1}{4}$ стр.—3 р. 50 к. За строку петита въ одинъ столбецъ позади текста 10 коп., передъ текстомъ 20 коп. При повтореніи много разъ—уступка.

Бѣлоруссы, держите высоко свое Русское знамя!

Бѣлоруссы, задавали ли вы когда нибудь сами себѣ отчетливый и рѣшительный вопросъ: кто вы такие—по древнему корню своего происхожденія? Какое мѣсто занимаете вы среди господствующаго Русскаго народа, населяющаго великое государство наше Россійское? Какая именно территорія (часть земли) въ этомъ государствѣ суть древнѣйшихъ временъ занята вами подъ ваше населеніе или мѣстожительство? Откуда взято и возникло самое ваше название „Бѣлоруссы“? И чего вамъ вообще въ настоящемъ и будущемъ слѣдуетъ всегда крѣпко и неуклонно держаться? Отвѣтить на всѣ эти вопросы—было давнишнее, горячее наше желаніе...

И вотъ нынѣ, не входя въ подробности и разсмотрѣніе вамъ уже болѣе или менѣе извѣстныхъ по этому предмету свидѣтельствъ Русскихъ историковъ и другихъ ученыхъ, мы выведемъ предъ вами для рѣшенія предложенныхъ вопросовъ только одинъ, глубокознакомый и близкій намъ, самый многоцѣнныи и вѣрный источникъ,—ввѣренное намъ нашимъ Русскимъ Правительствомъ древнехранилище, подъ наименіемъ „Виленскій Центральный Архивъ древнихъ актовыхъ книгъ“. Въ это древнехранилище—Виленскій Центральный Архивъ—въ настоящее время, изъ огромнаго географическаго района Западной Россіи, изъ семи губерній—Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Люблинской, Витебской и Могилевской, собраны всѣ уцѣлѣвшіе отъ

войнъ, пожаровъ, хищений и другихъ несчастий юридические памятники—подъ названіемъ „актовыхъ книгъ древнихъ мѣстныхъ судовъ“. Такихъ памятниковъ или актовыхъ книгъ въ настоящее время хранится въ немъ 29.000 нумеровъ, а крупнейшихъ изъ нихъ до 20.000 волюменовъ, заключающихъ каждый въ себѣ, среднимъ числомъ, до 500 документовъ; они обнимаютъ время съ 1400—по 1799 годъ включительно.

Въ этомъ дорогомъ Архивномъ учрежденіи лично нашу государственную службу мы несемъ не-прерывно *сорокъ шесть лѣтъ*. Въ этотъ длинный періодъ времени чрезъ наши руки прошли многія сотни тысячъ документовъ. Изъ самаго внимательного разсмотрѣнія этихъ актовъ мы вывели для себя неотразимое и непобѣдимое заключеніе:

1) Что все бывшее „Великое Княжество Литовско“ (нынѣ съверо-и юго-западныя губерніи Россіи), съ прибавленіемъ сюда Люблинской, Холмской и Сѣдлецкой областей и Галицкаго Княжества, искони временъ, въ массѣ своей ($\frac{9}{10}$ частей), было населено славянскимъ племенемъ, носившимъ общее название „Русскій Народъ“;

2) что этотъ Русскій народъ первый далъ странѣ свои русскія географическія названія и личные имена (прозвища или фамиліи) людей по законамъ и свойствамъ своего „Русскаго языка“;

3) что первый юридический государственный языкъ въ б. Великомъ

Княжествѣ Литовскомъ былъ данъ населявшимъ его Русскимъ народомъ и назывался „Русскимъ языкомъ“, что въ актахъ его неуклонно говорится: «писано по-русски, русскимъ характеромъ, русскимъ языкомъ» и что онъ дѣйствовалъ съ первыхъ временъ до 1696 г., когда окончательно онъ былъ вытѣсненъ, задавленъ и замѣненъ „польскимъ языкомъ“;

4) что до великаго князя Ягайлы въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ известно и господствовало только одно Восточное христіанскоѣ вѣроисповѣданіе—Православіе (Православная церковь), и

5) что въ этомъ государствѣ многочисленное дворянство вошло въ народную массу—въ среду мѣщанства, мелкаго землевладѣнія и частью крестьянства путемъ поражающаго числа подложныхъ документовъ, занесенныхъ въ судебныя актовыя книги, главнѣйшимъ образомъ въ періодъ времени—между 1831 и 1845 годами, по нашему предположенію до 70-ти и болѣе тысячъ записей (въ письмѣ нашемъ, напечатанномъ графомъ К. Корвинъ-Милевскимъ въ № 4 его журн. «Борьба съ Ложью», въ счетъ вкрадась ошибки—прибавленъ лишній нуль).—Отсюда, Бѣлоруссы, мы обращаемся и къ вамъ и дѣлаемъ для васъ самый вѣрный, категорическій выводъ. Какъ всѣмъ известно, центромъ вашего поселенія въ настоящее время служатъ наши три съверо-западныя губерніи Россіи—Витебская, Могилевская и Минская.

Къ этой центральной полосѣ могутъ быть присовокуплены въ своихъ ближайшихъ частяхъ и губерніи— Виленская, Гродненская и Новогородская (Новогрудская).

Русскій юридическій государственный языкъ Великаго Княжества Литовскаго несомнѣнно былъ воспринятъ изъ Юго-Запад. Руси, отъ богоспасаемаго града Киева („Правда Ярослава Мудраго“) и другихъ мѣстъ; первоначально онъ былъ чистъ, близокъ по существу великорусскимъ (Великой Руси) языкамъ, какъ это можно видѣть изъ сохранившихся древнѣйшихъ документовъ, особенно начала XVI столѣтія. Только въ позднѣйшее время и вѣка въ этомъ государствѣ въ русскій его языкъ стали входить все болѣе и болѣе мѣстныя особенности, замѣтныя измѣненія и новыя прибавленія; но наибольшему воздействию, уже извѣнѣ, онъ подвергся изъ польского языка, отъ которого въ него перешла цѣлая масса словъ, въ родѣ напр. „маложонокъ“ (мужъ), „небожчикъ“ (покойникъ), „рокъ“ (годъ), „тэрасъ“ (теперь) и т. дал. Самая конструкція его подверглась большому воздействию юридическаго языка Короны Польской,—языка латинскаго. Отъ всѣхъ этихъ и внутреннихъ измѣненій и особенно сложныхъ и сильныхъ внѣшнихъ воздействиій онъ принялъ характеръ видимо „порченаго мѣстнаго русскаго языка“...

Но, несмотря на эту печальную и неоспоримую свою „порчу“, онъ

въ основаніи своеи, все же сохраняетъ всю свою неприкосновенность и чистоту, т. е. и въ этомъ попорченомъ видѣ нигдѣ не принимаетъ никакихъ смягчающихъ звуковъ изъ польского языка, въ родѣ „прши, прше, дзы и т. подоб. И въ такомъ видѣ внесены въ актовыя книги всѣ его русскіе документы. Этотъ мѣстный, измѣненный русскій юридическій языкъ былъ безраздѣльно—одинъ какъ для всей юго-западной, такъ и для всей сѣверо-западной половины Великаго Княж. Литовскаго; онъ былъ одинъ, безраздѣльный, для всѣхъ мѣстъ его заселенія, для всѣхъ его большихъ и малыхъ городовъ; на немъ писаны всѣ древнѣйшіе его юридические акты, занесенные въ книги судовъ и въ массѣ сохранившіяся до нашихъ дней, именно въ Виленскомъ и Киевскомъ Центральныхъ Архивахъ.

Бѣлоруссы, на этомъ же русскомъ языкѣ писаны безраздѣльно актовыя книги древнихъ судовъ и для всѣхъ мѣстъ, для всѣхъ большихъ и малыхъ городовъ, занимаемыхъ вашимъ поселеніемъ въ вышепомянутыхъ губерніяхъ Русскаго государства. Отсюда одинъ живой выводъ и неотразимое заключеніе, что вы безраздѣльно входили и входите въ составъ одного общаго Русскаго народа, населявшаго лицѣ Вел. Княж. Литовскаго. Отсюда ясно, какъ солнце, что вы представляете изъ себя нераздѣльную, органическую часть и вѣтвь всего единаго Русскаго народа.

да, такъ называемой „Великой и Малой Руси“; отсюда ясно, какъ солнце, что недавно возникшія въ нашемъ краѣ мечтанія нѣкоторыхъ странныхъ господъ о какомъ-то самостоятельномъ бытіи и существованіи *Бѣлоруссіи*, какъ бы совершенно отдѣльной отъ Великой Восточной Руси и прочихъ обширныхъ русскихъ областей б. Вел. Княж. Литовскаго, представляются самою забавою химерою и не имѣютъ на то ни самомаѣйшей опоры и силы въ мѣстныхъ древнихъ юридическихъ актахъ.

Выше мы сказали, что за долгое время нашего служенія во ввѣренномъ намъ древнегранилищѣ — Центральномъ Архивѣ — чрезъ наши руки прошли многія десятки тысячъ его документовъ, писанныхъ на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ; но при этомъ, свидѣтельствуемся чистою нашою совѣстю и святостю истины, въ такой огромной массѣ этихъ документовъ мы не нашли ни одного акта, въ которомъ было-бы сказано: „писанъ на Бѣлорусскомъ или *Малорусскомъ языке*“; но во всѣхъ русскихъ документахъ говорится только одно: „писано по-русски, на русскомъ языке, русскимъ характеромъ, русскимъ диалектомъ“ и проч. Это явление и обстоятельство непобѣдимо свидѣтельствуетъ о томъ, что за все то время, за которое съ конца XV столѣтія, съ 1500 годовъ, до 1696 г., какъ Бѣлорусскаго, такъ и *Малорусского языковъ*, какъ отдѣльныхъ язы-

ковъ, по древнимъ юридическимъ актамъ, вовсе не существовало, даже помину объ нихъ не имѣется; что во все это время они могли существовать развѣ только въ формѣ *говоровъ* общаго мѣстнаго русскаго языка на Литвѣ, подобно тому, какъ на Великой Руси, въ любой области ея, найдется свой особый отъ-нокъ, свой специальный говоръ для общаго Русскаго языка. Это обстоятельство, Бѣлоруссы, вамъ слѣдуетъ принять въ особое свое вниманіе и крѣпко запечатлѣть въ своей памяти!

Откуда возникло самое название „Бѣлоруссы, Бѣлоруссія?“ — древніе юридические акты, хранящіеся въ Центральномъ Архивѣ, отвѣта не даютъ. Но объ этомъ, кроме историческихъ и другихъ изысканій, намъ кажется, лучше всего свидѣтельствуетъ самая реальная практика бѣлорусской жизни. По заключенію первыхъ выходитъ, что „Бѣлоруссы“ получили такое свое название отъ того, что въ огромной народной массѣ выдѣлялся ихъ *Бѣлокурый типъ* или *видъ*, и что по этому имъ было дано такое общее званіе. Выводъ послѣдней категоріи опирается на томъ, что русскіе люди, особенно занимающіе нынѣ самый центръ Бѣлорусскаго населенія, т. е. Витебскую, Могилевскую и Минскую губерніи, въ старину — были народъ бѣдный, почему по преимуществу носили самую дешевую верхнюю бѣлую одежду — „*бѣлыя свитки*“.

Пишущему эти строки, родившемуся въ Лифляндской губерніи,

на самой границѣ съ Витебскою губерніею, надъ рѣкою Западною Двиною, еще въ младенческіе годы многократно приходилось быть свидѣтелемъ своими глазами, какъ въ весеннюю пору, изъ верховьевъ р. Западной Двины цѣлыми вереницами проносились мимо, въ г. Ригу, нагруженныя всякимъ сырьемъ товаромъ—шенькою, льномъ, зерновыми хлѣбами, кожами, и т. подобн., многочисленныя огромныя деревянныя барки—„струги“. На каждой изъ этихъ барокъ находилось не менѣе 50—60-ти тамошнихъ мѣстныхъ русскихъ людей, крестьянъ, рабочихъ. Всѣ эти рабочіе, ворочая двумя—спереди и сзади барки—огромными, на подобіе мачты, опущенными въ воду веслами, и партіями по человѣкъ десяти съ обоихъ боковъ подгребая барку, всегда оказывались одѣтыми въ однообразныя, изъ толстаго, грубаго, дешеваго, сукна бѣлыя свитки. Головы же всѣхъ ихъ украшали также грубые, бѣлые, высокіе конические колпаки. Самымъ естественнымъ представляется, что свидѣтели и соизрѣатели этихъ и другихъ подобныхъ имъ простыхъ русскихъ людей, крестьянъ, могли усвоить имъ превище „Бѣлоруссы“. Латыши же этихъ рабочихъ и другихъ бѣлоруссовъ всегда называли „*Kreewi, Kreswini*“—„*Russkie, Russaki*“.

Теперь, Бѣлоруссы, остановимся на томъ крайне грустномъ и тревожномъ явлѣніи, что въ недавнее наше время появились въ вашу среду весьма опасные люди... Эти

люди поднимаютъ смуту и проводятъ прямо мятежныя начала. Эти люди пытаются втолковать вамъ, что вы, Бѣлоруссы, не живая, органическая часть и вѣтвь единаго, нераздѣльного, великаго Русскаго народа, что среди этого народа вы являетесь какъ бы совершенно отдельнымъ, самостоятельнымъ „Бѣлорусскимъ народомъ“, состоящимъ во вѣнчаней, быть можетъ только временної, зависимости отъ единой Россіи, отъ одного Русскаго государства и Правительства... Откуда взялось среди васъ, Бѣлоруссы, это зловредное, пагубное, антиправительственное ученіе, для котораго нѣть и тѣни оправданія въ древнихъ мѣстныхъ юридическихъ документахъ края, хранящихся въ настоящее время во вѣренномъ намъ древнехранилищѣ — Центральномъ Архивѣ?... Вотъ среди насъ, въ г. Вильнѣ, появился и дѣйствовать уже шестой годъ новый Бѣлорусскій органъ, недѣльная газета или журнальчикъ подъ названіемъ „*Nаша Ніва*“. Вчитайтесь и вдумайтесь, вѣрные сыны Россіи—Бѣлоруссы, въ этотъ новый органъ на вашемъ языкѣ! Не есть ли этотъ органъ именно тотъ опасный врагъ, который имѣеть цѣлую внести среди васъ смуту, порвать органическую, живую связь вашу съ единственнымъ, великимъ Русскимъ народомъ,—выдѣлить васъ изъ него и создать изъ васъ какъ бы совершенно новое, самостоятельное и независимое „Бѣлорусское царство?“.

По любезности редакции мы лично получаемъ этотъ органъ, высылаемый намъ бесплатно. Мы не встрѣтили въ немъ ни одной сочувственной и радостной фразы, въ родѣ напримѣръ слѣдующей: „Да радуется наша дорогая мать Россія, много заботящаясь о всѣхъ своихъ подданныхъ, и насть, далекихъ Бѣлоруссовъ, не забывающая своимъ ревнованіемъ и своею любовію“! Здѣсь всюду чувствуется какой-то всепронизывающій холодный, равнодушный, скрытный,—прямо враждебный духъ, критика, противъ всего, что выходитъ изъ рукъ истинно Русскихъ работающихъ людей, близко стоящихъ къ Русскому Правительству, точно это все какіе-то чужіе люди чужого государства...

Чтобы далеко не ходить за поисками этого направленія, возьмемъ изъ нынѣшняго года, изъ „Нашей Нивы“, слѣдующіе ея нумера. № 15—16 (отъ 19 апрѣля). Здѣсь въ статьѣ „Начистая палітыка“ говорятся удивительныя вещи противъ всеобщаго и единаго Русского языка! Русскій языкъ, называемый здѣсь вездѣ „расейскимъ“, выставляется такимъ же врагомъ бѣлорусскаго языка, какъ и польскій. «Не зларма значицца, знююхаліся польскіе націоналисты з расейскими: заводзячы з места польской мовы пры навучаныні каталикоу рэлігіі не беларускую, а расейскую... И ня дзіва: Расейская мова есць так сама ня (не) родная мова для беларуса, як польская... Адным словам, уся палітыка расейскихъ

націоналісту скончылася тымъ, што нас подаравали полякамъ... № 30 (отъ 26 іюня). Тутъ идетъ осужденіе Русскаго націонализма. «Націоналізм—гэта страшная хвароба. Гэта бытцым шал, у которымъ людзі заусягды спакойные, неуспадзеуки пачынаюць накідываща на кожного, хто говорыць іншай гутаркай с крыкам: «Кусі яго!..»(они—націоналисты) «праз пяць гадоу думской работы зіймаліся вялікай палітыкай, «огранічаньнямі інородцу»... № 33 (отъ 16 авг.). Въ статьѣ „Перад выбарамі“—идетъ сѣтованіе о томъ, что Бѣлоруссы ничего отъ нихъ не могутъ ожидать: «Але намъ, беларусам, надзеі на лепшую долю траціць нельга. Прауда, што наш край (Бѣлоруссія) дау у Трэйцю Думу дэпутатоу толькі расейскіх, або польскіх націоналісту, і яны глядзелі на беларусоу, як на дабычу, которую трэба кожнаму паведлуг сваіх сіл захапіць... Тамъ же статья: „Фальшивая дорога“. Вотъ перлы въ ней: «Намъ (вожакамъ „Нашей Нивы“) ужо не раз даводзілася пісаць аб тымъ, што такое ёсьць расейскій (разумѣй „русскій“) «націоналізм, да чаго можэ давясці усе гасударство гэта хвароба... Трецяя Дума зіймаласа урэзываньем правоу самоупраўленія—Фінляндії, багата часу страціла на устройства Холмскай губэрні, каб тамтэйшае украінскае населеніе «бараніць ад апалачиванья, а за тое перэрабляць у чыстакрауных

Расейцеу... Яны (руssкіе націоналисты) хочуць, каб у Расеі над усімі націямі пановалі Расейцы»... И такъ далѣе, и такъ далѣе въ „Нашей Ніве“ ведется направлениe, что Бѣлоруссы чужды и должны чужляться всего, что называется „Русскимъ“, Россійскимъ, Русскимъ націонализомъ, „Русскими націоналистами“, что имъ чужды и дики мыслъ и представлениe, что Русскій народъ есть основатель Русскаго государства, и что поэтому онъ есть полный его хозяинъ, и ему одному принадлежитъ ненарушимое право всегда стоять на стражѣ и ограждать свои господствующіе интересы и давать всѣмъ населяющимъ его царство или завоеваннымъ имъ націямъ столько свободы и благъ, сколько это сообразуется съ его хозяйствіемъ достоинствомъ и не нарушаетъ его коренныхъ правъ. Такой принципъ и порядокъ принятъ не только во всѣхъ государствахъ въ Европѣ, но и на всей земной поверхности!..

Бѣлоруссовъ—искони Русскихъ людей, единокровныхъ единаго великаго Русскаго народа, всѣми способами и усилиями стараются отсѣчь,—отдѣлить отъ этого народа и рѣ центрѣ государства этого народа возсоздать и образовать изъ него какой-то новый, самостоятельный „Бѣлорусскій народъ“, съ новымъ его Бѣлорусскимъ языкомъ, съ новыми, исключительными его народными идеалами и стремленіями, народъ не только не дружественный, но

прямо враждебный общему, единому великому Русскому народу. Не изъ подобной ли попытки вожаковъ, стоящихъ за самостоятельность Бѣлоруссіи, мы должны объяснить себѣ появляющіеся въ послѣднее время въ „Нашей Нівѣ“ о внутреннихъ извѣстіяхъ по Россіи частые, странные, диковинные, колюще въ глаза заголовки: „З Расеі“ (Изъ Россіи)?...

Теперь остановимся иѣсколько на самой виѣшней сторонѣ газеты или журнальчика „Наша Ніва“. Что это за періодическій Русскій органъ, въ которомъ все ново и далеко отъ установившагося обычая древней, общей Русской письменности? Этой оригинальности невозможно дать другого наименованія, какъ искаженіе и обливаніе нечистотою нашей старой Русской письменности! Вожаки Бѣлорусскаго органа упоминаютъ о первомъ „Литовскомъ статутѣ 1529 года“, какъ близкомъ себѣ изданиѣ по языку; но развѣ тамъ есть подобные искаженія въ примѣненіи напр. буквы «і» вмѣсто «и»; буквы «ў» вмѣсто «в»; буквы «е» вмѣсто «ѣ» и т. дал., и это неустанное повтореніе польскихъ звуковъ «дзе» и въ окончаніяхъ глаголовъ «ць»?...

Въ № 33, отъ 30 авг. сего года въ народномъ журналѣ „Крестьянинъ“ есть прекрасная, основательная статья Т. Божелко противъ принятой „орфографіи для Бѣлорусскаго нарѣчія“ (разумѣется „Наша Ніва“).

Въ заключение предложимъ не-
обходимый вопросъ: откуда воз-
никло и привнесено въ здѣшній
Сѣверо-Западный Край нашей милой
матушки Россіи это, въ настоящее
время воспринятое и усердно про-
водимое, опасное и настойчивое
направленіе въ виленскомъ Бѣло-
руssкомъ органѣ „Наша Ніва“? По
общему мѣстному суду русскихъ
людей, этотъ даръ безъ всякаго
сомнѣнія подносится намъ нашими
милыми братьями Поляками!... Для
двигателей польской политики—жи-
вой интересъ поднять «Бѣloruss-
кій вопросъ», внушить Бѣloruss-
амъ, что они особый народъ, со-
всѣмъ отдѣльный отъ единаго, вели-
каго Русскаго народа, что въ этомъ
направленіи они должны работать
самымъ усерднымъ образомъ!... Для
успѣшнаго движенія этого дѣла, для
созданія и упроченія здѣсь нынѣ выхо-
дящаго Бѣlorussкаго маленькаго ор-
гана «Наша Ніва», тѣ же наши братья
Поляки безъ сомнѣнія открыли ему
и свой собственный источникъ ма-
теріальныхъ его средствъ. Имъ по-
счастливилось завербовать въ редак-
торы этого новаго органа не кого
иного, какъ чисто нашего Русскаго
же православнаго гражданина А. Н.
Власова!... Все это, по нашему лич-
ному, глубокому убѣжденію, нужно
нашимъ братьямъ Полякамъ для
того, чтобы въ случаѣ какого-либо
неудачнаго поворота въ нашей Рус-
ской политикѣ, безпрепятственнѣе
захватить въ свое пользованіе Бѣ-
lorussiю и, во всякомъ случаѣ, какъ

готовый, сильный буферъ противопо-
ставить егоРусскому Правительству!..

Дорогие Бѣlorusсы, милые, искон-
ни вѣрные сыны и дщери нашей еди-
ной, могучей матери Россіи! Настоя-
щая наша статья написана нами по го-
рячemu нашему желанію и беззавѣт-
ной любви къ вамъ, чтобы вы скло-
нили свое ухо, внимательно и спо-
койно послушали по своему полу-
женію тѣ выводы и данныя, на ко-
торые мы указали вамъ выше изъ
вѣреннаго намъ Русскимъ Прави-
тельствомъ безцѣннаго, самаго насто-
ящаго древнехранилища—Виленска-
го Центральнаго Архива древнихъ
юридическихъ актовъ нашего обшире-
наго Сѣверо-Западнаго края! На-
ша высокая патріотическая Русская
цѣль одна—чтобы предостеречь васъ
отъ крайне опаснаго искушенія под-
даваться тому губительному для васъ
направленію, которое нынѣ проводит-
ся въ вашемъ мѣстномъ Бѣlorussкомъ
органѣ «Наша Ніва!» Стойте вѣчно
твердо и незыблемо на той почвѣ,
на которой такъ достохвально сто-
яли ваши отдаленнѣйшіе предки —
васпи прадѣды, дѣды и отцы! Какъ
у вашихъ предковъ, такъ и въ ва-
шемъ собственномъ сознаніи не-
устанно, непоколебимо да живеть
самая твердая, зрѣлая мысль и
убѣжденіе, что вы—органическая
часть и вѣтвь единаго, общаго, мо-
гучаго Русскаго народа, что его
прекрасный Русскій языкъ, получив-
шій такое высокое литературное раз-
витіе и прочія его умственныя богат-
ства, составляютъ и ваши священные

народныя богатства, вашу народную гордость и славу! Оттолкните отъ себя далеко прочь все, что идетъ вразрѣзъ и не согласуется съ этимъ священнымъ, древнимъ, общимъ Русскимъ идеаломъ, и что нынѣ губительно для васъ проводится въ вашемъ новомъ Бѣлорусскомъ органѣ «Наша Ніва!». Изъ нашего Русскаго языка, отъ вашего «Бѣлорусскаго говора или нарѣчія»—памъ всѣмъ близки и милы только собранные и переданные печати вашп народные, скромные, поэтическіе памятники— «Бѣлорусскія пѣсни, сказки» и т. п.

Архиваріусъ и Начальникъ Віленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовъ

И. Я. Спрогисъ.

В О Й Н А.

Совершенно неожиданно началась война между турками съ одной стороны и болгарами, сербами, черногорцами и греками—съ другой. Война эта началась изъ-за стремления христіанъ совершенно освободиться отъ турецкой зависимости.

Больше пятисотъ лѣтъ тому назадъ турки завоевали славянскія племена, Сербовъ и Болгаръ, и взяли греческій городъ Константинополь (иначе Царьградъ).

Извѣстный на весь міръ главный православный храмъ въ Константинополѣ Св. Софіи обратили въ свою магометанскую мечеть.

Трудно жилось христіанскимъ народамъ подъ властью турокъ. Ихъ они весьма притѣсняли, относились къ нимъ съ ненавистью и часто устраивали рѣзню христіанъ.

Уже на нашей памяти, въ 1877 году, великодушный Императоръ Александръ II рѣшилъ вступиться за несчастныхъ подвластныхъ туркамъ христіанъ. Россіи пришлось объявить туркамъ войну. Наши войска перешли черезъ Дунай, взяли Тырново, перешли черезъ горы Балканы, взяли Шипку, Никополь, Рущукъ и упорно державшуюся Плевну; Адріанополь самъ сдался, и русская армія подошла къ самой столицѣ турецкой—Константинополю. Русскія войска рвались взять этотъ городъ и вновь водрузить православный крестъ на Св. Софіи. Но на защиту турокъ выступили Англія, Германія и Австрія. Пришлось съ турками заключить миръ. Положеніе христіанъ было облегчено; образовано было новое государство Болгарія, а Сербія и Черногорія увеличены.

Но все-таки вполнѣ цѣль не была достигнута: многіе христіане оставались еще подъ турецкимъ владычествомъ. Томились они и питали надежду на лучшее будущее.

Въ этомъ году, какъ не разъ и раньше, христіане стали требовать улучшенія своего положенія. Эти справедливыя домогательства поддерживали и нѣкоторыя великия державы. Но турки мало обращали